Лорд Эддард Старк

" 'Семя сильное' ", - сказал Джон. "Это были его последние слова. Клянусь в этом. Я понятия не имею, почему он выбрал меня, чтобы поделиться ими, но это то, что он сказал перед тем, как испустил дух". Он резко втянул воздух, и взгляд его настороженных глаз тяжело опустился на сердце Неда. Боги, кто этот взрослый мужчина перед ним, и почему он кажется намного старше Робба? Но ведь именно на это они его и обрекали, не так ли? Они с Робертом и Джоном Арреном вместе решили судьбу Джона и решили, что он вырастет задолго до того, как придет его время. Когда Неду было столько же лет, сколько и Джону, он все еще оставался мальчишкой в Долине, а между тем Джон стал взрослым, серьезным и гораздо более мудрым, чем Нед мог себе представить. Уже нескольких лет у него была жена и трое детей. Он напомнил себе, что перед ним не ребенок. Джон больше не был его маленьким, хрупким племянником-сыном, он был настоящим мужчиной, сильным, мягким и справедливым, даже когда его глаза на мгновение вспыхнули от страха. "Думаешь, он догадался?" Спросил Джон, резко отрывая Неда от его размышлений.

Нед покачал головой. "Нет", - сказал он. "Если бы это было так, мы оба сейчас сидели бы в Черных Камерах, в лучшем случае". Он выдохнул, позволив прийти своему собственному облегчению от того, что Джон был здесь, на свободе, а не захвачен и назван драконьим отродьем перед смертью. Он нервничал с тех пор, как впервые понял, что Роберт и Джон Аррен всерьез собираются ввести Джона в Малый Совет, убежденный, что ничего хорошего из этого не выйдет, что это будет лишь вопрос времени, когда все каким-то образом станет всем ясно. Он был безмерно благодарен, что этого не произошло, что война еще не уничтожила их всех.

Джон кивнул. "Примерно то же сказала Маргери", - сказал он.

Нед не мог удержаться от смешка. "Она очень умна, не так ли? Не забудь прислушиваться к её советам; у женщин есть способ понимать вещи, о которых мы даже не задумываемся. Будь благодарен, что ты был благословлен такой хорошей. Я благодарю Богов каждый день".

Джон подавил дрожь, как делал это всякий раз, когда упоминалась Кэт. Где-то в глубине души Нед надеялся, что Джон смягчится по отношению к Кейтилин, как только узнает правду о своей личности, но это, похоже, ничего не изменило, как и все годы, прошедшие с тех пор, как они в последний раз жили под одной крышей. С другой стороны, возможно, именно Кэт всегда нуждалась в том, чтобы смягчиться по отношению к Джону, а не наоборот. Джон... он всегда был таким милым мальчиком. Нед, как ни больно было думать об этом, прекрасно понимал, что если бы Кэт сказала Джону хоть одно доброе слово, он любил бы ее до конца своих дней. Но из-за лжи Неда Кэт не могла видеть дальше собственной гордости, и вместо того, чтобы выместить свой гнев на Неде, она выбрала Джона своей жертвой. На данный момент мало что могло исправить ситуацию. Как бы ни ненавидел это Нед, ему ничего не оставалось, как признать, что Джон не из тех людей, которые затаивают злобу, но он всегда будет помнить раны от языка и поступков Кейтилин, бастард он или нет. "Как скажешь, отец", - сказал Джон приглушенным голосом, подтверждая мысли Неда даже тогда, когда он предпочел бы, чтобы ему возразили.

Нед вздохнул, протянул руку и сжал плечо мальчика. "Мне очень жаль, Джон", - сказал он. "У меня много своих мыслей. Несмотря на все, что ты с Лордом Уилласом пытались исправить, корона по уши в долгах, а Роберт все еще настаивает на том, чтобы устроить турнир ценой почти в сто тысяч золотых драконов. В Королевствах царит беспорядок, и смерть Джона Аррена более чем подозрительна. Ланнистеры..."

Джон резко кивнул. "Я понимаю", - сказал он. Он на мгновение замолчал. "Я рад снова видеть тебя, отец".

Нед улыбнулся, протянул руку и взъерошил волосы Джона, как делал это, когда мальчик был всего лишь маленьким худеньким ребенком, а не мудрым и добрым мужчиной, таким же высоким и сильным, как он сам. "Взаимно, Джон. Никогда не сомневайся в этом".

Почему, клянусь всеми Богами Вестероса, Джон Аррен провел свои последние часы, читая генеалогию? Вопрос поставил Неда в тупик, хотя ему уже несколько недель было известно, что Бран проснулся и что у него отнялись ноги, и это заставило его одновременно радоваться и отчаиваться. Боги, его бедный, храбрый сын, который так сильно хотел стать рыцарем. Нед даже представить себе не хотел, как все это давит на его маленького сына.

Недолгое присутствие Кейтилин и ее уход тоже давили на него. Ему было больно, потому что он так любил ее, так скучал по ней. Несмотря на все её недостатки, она была хорошей женщиной и матерью всех его детей. Кинжал из Валирийской стали и его таинственный владелец заставили его насторожиться, как и тайна Сира Хью и его внезапной удачи.

Несмотря на здравый смысл, несмотря на желание держать сына подальше от всего этого, Нед уже знал, что у Джона больше опыта и таланта в управлении Королевской Гаванью и ее политикой, чем у него когда-либо будет. И поэтому он включил в это парня. Стая выжила, напомнил он себе и помолился всем Богам, чтобы Лианна не прокляла его за то, что он снова подвергает опасности ее ребенка. Таким образом, когда Нед отправился к кузнецу и его ученику, Джон стоял у него за плечом, почти вровень с ним.

Сын кузнеца вышел, и Джон, ошеломленно ахнув, быстро сложил все вместе, даже быстрее Неда, несмотря на то, что именно Нед знал Роберта ещё с того возраста, когда тот был еще совсем маленьким. Они оба смотрели, как кузнец приказал молодому Джендри показать пример своего таланта, а мальчик отказался продать его творение. Смиренный, но все же собственник своей работы. Нед расспрашивал мальчика, убеждаясь, кто он такой, и совершенно не понимая, что это может значить. Джон стоял молчаливой колонной за его спиной.

Арья Старк

Арье не очень нравилась Королевскую Гавань. Тут было многолюдно и воняло, и большую часть времени ей приходилось носить платья и вести себя как Леди. Это было так душно, словно вторая кожа обтягивала ее тело и держала в плену. Это было бы действительно невыносимо, если бы не те немногие хорошие вещи, которые хранила Королевская Гавань. А именно, ее брат и племянник. Джон был почти так же занят, как и отец, и Арья видела его не так часто, как ей хотелось бы, но эти несколько взглядов были все еще больше, чем у нее было в течение многих лет. Даже мимолетный взгляд на него, на его темные кудри, бледную кожу и серые глаза, заставлял ее чувствовать себя более непринужденно, как будто она была менее одинока в этом мире. В ее самых ранних воспоминаниях Джон был ее зеркалом и самым близким спутником, и если сейчас она могла видеть его лишь мельком, то теперь это было больше, чем когда-либо прежде.

Эймон был ужасно скучен, как и все дети. Он умел только плакать, гадить и есть. Но Арья все равно полюбила его с первого взгляда. Хотя она все еще не могла смириться с тем фактом, что у ее брата были собственные дети, старший из которых был всего на несколько лет младше Рикона, она полюбила Эймона мгновенно, инстинктивно, как никогда раньше. В то время как у

ребенка было лицо его матери, его темные кудри и долгое молчание были все от Джона, и только от этого Арья уже хотела, чтобы ребенок был счастлив и в безопасности. С Джоном было гораздо веселее, чем с младенцем, но он был и гораздо более занят, и Леди Маргери, казалось, была так же довольна, доверив Арье маленького Эймона, как и мать Арьи, когда дело касалось Рикона. По какой-то причине это заставило Арью выпятить грудь от гордости и пообещать сделать все возможное, чтобы позаботиться о ребенке. Она никогда не хотела иметь собственных детей, но, возможно, любить своего маленького племянника было не так уж плохо.

Что касается Маргери, то она была чопорной леди, какой Арья никогда не хотела быть, но всем было ясно, что она любит Джона, и что Джон любит ее в ответ, и этого было достаточно, чтобы Арья следила за своими манерами. Немного. В некотором роде. Ну, во всяком случае, она не была жестокой, что, вероятно, было больше, чем можно было сказать о ее поведении с большинством этих Южных дураков.

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/40965/926424